

Утром третьего дня, когда Гарри вернулся на Тисовую улицу, он сел, прислонившись спиной к стене, куда ему удалось доползти. Объективно он чувствовал себя довольно оцепеневшим и мог двигаться. Он знал, что это совсем не хороший знак, но не особо возражал. На его лице появилась хитрая ухмылка, и он крикнул: «Добби!»

Милое, вежливое «поп» позже, и перед ним стоял единственный известный в мире свободный домовый эльф. — Да, мастер Хар... Мастер Гарри Поттер, сэр! — воскликнул Добби, как только его большие круглые глаза увидели беспорядок в комнате и беспорядок в Гарри. — Вы ранены, мастер Гарри Поттер, сэр! О, Добби вызовет мадам П...

"Добби!" Гарри пришлось довольно сильно вмешаться, чтобы заставить эльфа перестать болтать и обратить внимание. «Послушайте меня, это важно. Это то, что мы должны обсудить, прежде чем делать что-то еще. Вы слушаете?»

Добби это явно не обрадовало, но он кивал с такой силой и неоднократно, что Гарри забеспокоился о состоянии шеи эльфа.

«Добби, ты не хотел бы работать на меня полный рабочий день, быть моим эльфом? За плату?»

— Господин Гарри Поттер, сэр, хочет, чтобы Добби был его... чтобы... — запнулся бедняга, словно не веря своему счастью. — Добби должен быть домашним эльфом великого и могущественного волшебника, мастера Гарри Поттера? Правда?

На этот раз Гарри без труда скрыл ухмылку, потому что у него ее просто не было. Ему было слишком больно, и слишком много нужно было сделать. — Да, Добби, — сказал он. «Сейчас ты единственный, кому я доверяю делать то, что хорошо для меня, а не для себя. Я знаю, что могу доверять тебе, и ты мне нравишься. Ты будешь работать на меня или нет?»

«Добби — самый гордый эльф во всем мире! Подожди, пока другие эльфы не узнают...»

"Ждать!" — отрезал Гарри. Добби остановился как вкопанный, опасаясь, что он сделал что-то не так. «Если ты будешь работать на меня, то тебе придется хранить мои секреты. Ты сможешь это сделать?»

«О, господин Гарри Поттер, сэр, Добби лучше всех умеет хранить секреты». Маленький эльф стоял прямо и гордо. "Добби - добрый эльф!"

"Хорошо. Через некоторое время мы рассчитаем твою зарплату. Но сначала, вот что я хочу, чтобы ты сделал..."

Λ

Двадцать минут спустя Гарри лежал в чистой теплой постели в маленькой гостинице типа

«постель и завтрак» в Данни-он-Уолд — маленьком городке волшебной фермы более чем в сотне миль к юго-западу от Литтл-Уингинг, — а очень старый Целитель кудахтал с невероятное имя Дорси Гусиное существо. Его вещи были принесены, Хедвига нашла жердочку, и он, наконец, напился пресной воды. Все устроил Добби, который, как должен был признать Гарри, серьезно относился к своим обязанностям первоклассного эльфа.

Он с интересом наблюдал, как целитель водил палочкой по его ранам. Тем более, что свечение на кончике этой палочки точно соответствовало той части ауры Гарри, которую она отслеживала.

— Мистер Поттер, — начал целитель. — Боюсь, все, что я могу здесь сделать, — это оказать первую помощь. Для полноценного лечения нам придется доставить вас в...

— Нет, — перебил Гарри.

— Но ты не понимаешь...

— Мне все равно, — категорически заявил Гарри. «Я сыт по горло так называемой «заботой», которую эти люди оказывали мне в течение последних пяти лет, мистер Гусиное создание. Травмы, которые вы сейчас видите, являются прямым результатом этой «заботы».

«Я могу вылечить твои ребра прямо как дождь, мой мальчик, но это колено нуждается в специалисте».

Очень спокойно Гарри сказал ему: «Тогда все, что вы не сможете починить, останется сломанным, пока я не найду специалиста, которому могу доверять. Мистер Гусиное создание, вы искусный и опытный целитель, и вы знаете, что делаете». Целитель слегка ухмыльнулся. — Вам просто придется признать, что я эксперт номер один по тому, как мир гадит на Гарри Поттера.

Спокойная, деловитая манера, в которой он говорил, вызвала у пожилого человека гораздо больше горечи, чем любой подростковый спектакль. Постучав кончиком палочки по передним зубам, он сдался. — Очень хорошо, кто останется здесь и позаботится о тебе?

— Добби позаботится о мастере Гарри Поттере, сэр! — ответил новый компаньон Гарри, прежде чем он успел предложить что-нибудь сам.

Целительница Гусиное создание выложила несколько зелий, оставила список того, что нужно достать, и дала Гарри и Добби письменные инструкции о том, что и когда следует принимать. Собираясь уйти, Гарри сказал: «Помните, сэр, никто не должен знать, что я здесь, и не забудьте выставить мне счет».

"Очень хорошо, молодой человек," сказал представительный старик. «Что-то мне подсказывает,

что в этом году я услышу о вас гораздо больше, чем раньше. Не могли бы вы хотя бы попытаться сделать из этого хорошие новости?»

Гарри сказал с кривой ухмылкой: «Я, конечно, постараюсь изо всех сил. Добрый день, сэр».

— И вам хорошего дня, мистер Поттер.

После того, как Гусиное создание исчезло, Гарри, наконец, смог немного расслабиться. — Добби, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня.

— Да, господин Гарри Поттер, сэр!

«Во-первых, я был бы очень рад, если бы ты нашел для меня что-то более короткое. Мы дружим уже какое-то время. Как ты думаешь, ты мог бы просто сказать «Гарри» вместо всего остального?»

«Да, мастер Гарри Пот... да, мастер Гарри добрый и великий волшебник, раз называет Добби другом».

"Хмм. Хозяин Гарри? Ладно, на данный момент достаточно. Теперь я хочу, чтобы ты принес мне немного пергамента и чернил, чтобы я мог..." Это было все, что Гарри успел сделать, прежде чем Добби выскочил и тут же вернулся, неся запрошенные предметы. Он взял предложенные припасы и написал гоблинам записку.

Мои дорогие друзья-гоблины,

Пожалуйста, разрешите моему домашнему эльфу Добби доступ к моему хранилищу. Он покажет тебе мой ключ. Какое-то время я буду просить его заняться моими банковскими делами, так как не могу заниматься этим лично.

Пожалуйста, укажите мой адрес для любой корреспонденции следующим образом:

Коробка общей доставки

27

Dunny On The Wold

Hampshire

Ваш в хорошем бизнесе,

Гарри Поттер

Просто чтобы быть уверенным, что его можно идентифицировать, он поставил немного своей крови под своим именем. «Добби, я хочу, чтобы ты пошел в мой сейф в Гринготтсе. Ты можешь сделать это для меня?»

«Если мастер Гарри даст мне свой ключ, Добби сделает это».

«Хорошо, Добби, но, пожалуйста, послушай, пока я не закончу. Отдай эту записку самому старшему гоблину, которого сможешь найти, а потом принеси мне пятьсот галеонов из моего хранилища и возвращайся. Хорошо?» Эльф кивнул. — Хорошо, можешь идти.

Гарри надеялся, что короткой записки, которую он написал, будет достаточно, чтобы достучаться до Добби. Он был действительно не в том состоянии, чтобы самостоятельно добраться до Косого переулка, чтобы привести в порядок документы. Он уже задремал, когда Добби вернулся в комнату, поставив мешок с галеонами на сундук Гарри.

— У тебя были проблемы, Добби?

— Ничего страшного, мастер Гарри. Гоблин Рагнок сказал, поправляйся поскорее и приходи иногда в гости. Гоблин Рагнок был самым старшим гоблином, которого Добби мог найти.

Гарри рассмеялся, забыв, как буквально Добби воспринимал вещи. — Пошел прямо к управляющему банка, а? Молодец, Добби. Думаю, мне лучше поспать.

И он сделал.

Λ

После двух замечательных дней лежания на спине, неспособного и, откровенно говоря, не желающего двигаться ради чего-то более захватывающего, чем туалет, Гарри пришла в голову идея. Настоящее открытие. Впервые его жизнь была его собственной.

На каждый момент бодрствования, который он мог вспомнить, а также на огромное количество моментов сна был кто-то, кто ждал его — от него. Требуя его времени, его усилий, его внимания, его участия, даже его денег. Впервые в жизни он мог подумать, что его жизнь принадлежит ему. Только он. Ни Дурсли, ни Дамблдор, ни Волдеморт, ни даже Уизли.

Ему очень нравилось это чувство.

Вот уже два дня у него была возможность обдумать свое место в мире и свое тяжелое положение. Он понял, что его способность отстраняться, стоять в стороне от собственных

несчастий и обид, пожалуй, единственное, что поддерживало его в живых. Проведя довольно много времени в лазарете Хогвартса, Гарри точно знал, как важно сохранять спокойствие и расслабленность пациентов; желательно спать, если это возможно. Мадам Помфри объяснила, что это дает магии гораздо больше шансов на исцеление, поэтому волшебники лечат и выздоравливают гораздо быстрее, чем магглы.

Гарри провел большую часть своего детства именно в таком состоянии. Просто сделай это и не опускай головы, говорил он себе, продираясь сквозь бесконечные хлопоты и оскорбления. Беспокойство ничего не изменит. Подумайте о чем-нибудь другом. Но он только что подумал о другом; на самом деле не думал о том, чтобы думать о чем-то другом.

Он редко тратил много времени на аналитическое мышление. Это внезапное осознание смутило его, и он был очень рад, что обдумывает это сам, а не слушает чужие лекции. «Я просто собирал лишнее и разбирался с вещами по мере их поступления», — подумал он. Ему совсем не нравилось это резкое осознание.

Троль, философский камень, побег Сириуса на Клювокрыле, Турнир... все это случилось со мной только что, и у меня не было времени придумывать, как с этим справиться. Он был довольно доволен своей способностью вести дела — в некоторых случаях довольно эффективно, — но должен был признаться в этом самому себе: он был просто ребенком, с которым постоянно что-то происходило.

Через несколько дней ему исполнилось шестнадцать лет. Хотя он знал, что в волшебном мире человек не считается «совершеннолетним» до семнадцати лет, он также понимал, что семнадцать лет не делают человека взрослым.

— Добби, — тихо позвал он.

— Я здесь, мастер Гарри, — услышал он. Не было предательского хлопка, что означало, что эльф уже был в комнате.

— У тебя есть время поболтать со мной? — спросил он, глядя в огромные круглые темные глаза.

«Мастер Гарри — великий и могущественный волшебник! Скажи Добби, и Добби сделает это!»

Гарри тщательно обдумывал свои следующие слова. — Я не это имел в виду, Добби. Ты же мой друг, верно?

Добби ответил сдавленным шепотом. «Добби всегда будет самым верным другом Мастера Гарри Поттера».

— Хорошо, — ответил Гарри. Во всяком случае, это было начало. — А друзья доверяют друг

другу, верно? Эльф энергично кивнул. — И доверять друг другу секреты и советы, верно? На этот раз кивок пришел медленнее, словно неохотно.

«Хорошо, Добби, я хотел бы поговорить с тобой как с моим другом. Я расскажу тебе кое-что, и я спрошу тебя кое-что, и ты расскажешь мне кое-что. Надеюсь, мы оба получим что-то от Я знаю, что сделаю это. Вы готовы?»

— Добби постарается.

«Хорошо, присаживайтесь. Сюда, пожалуйста», сказал он, указывая на кровать, не давая Добби сесть на пол.

«Меня что-то беспокоит, мой друг, и я хочу знать, что вы думаете. Что, по вашему мнению, значит быть взрослым?»

Круглые глаза Добби раскрылись и стали еще более круглыми. «Волшебники и ведьмы достигают совершеннолетия, когда им исполняется семнадцать лет». Он кивнул, очень торжественно, как бы говоря, что на этом все.

«Я не это имел в виду. Вы были в семьях с детьми, поэтому я уверен, что вы слышали, как минимум одному из них сказали «повзрослеть». Добби кивнул. «Теперь никто из тех, кто так говорит, на самом деле не думает, что это сделает кого-то выше. Так что, по-вашему, это на самом деле означает?»

«Добби думает, что они хотят, чтобы кто-то вел себя как «взрослый», — сказал Добби. «Чтобы... перестать вести себя как маленький ребенок».

— Отличный ответ, Добби, — сказал Гарри, заставив Добби улыбнуться и опустить взгляд. Он задавался вопросом, краснеют ли эльфы, и как это можно определить. «Это совершенно правильно, насколько это возможно. Теперь мне нужно, чтобы вы помогли мне кое-что понять. Мы согласны, что «вырасти» означает вести себя как «взрослые». Добби все еще кивал. «Итак, что это значит? Как именно ведут себя взрослые? Какое именно поведение считается «взрослым?»»

Это был тупик. Большой, дымящийся, великий вопрос дня.

Гарри провел пятнадцать из своих шестнадцати лет в обществе Дурслей, и он никогда не видел, чтобы кто-то в их семье вел себя так, как, по его мнению, должен вести себя взрослый.

Последние пять лет он учился в школе, где четыреста с лишним человек жили так, как будто общества не существовало. От съезживания и сокрытия, до объединения в банды хулиганов, до заносчивого элитаризма... казалось, что у всех есть какая-то причина смотреть свысока хотя бы на одного другого человека. Гарри был почти уверен, что это не поведение взрослых.

Сотрудники школы, такие как Дамблдор, Снейп и МакГонагалл... ну, не обращая внимания на их очевидные личностные различия, все они, казалось, были больше заинтересованы в том, чтобы командовать людьми и их глупой системой наказаний, чем в том, чтобы быть образцом для подражания. Гарри был на сто процентов уверен, что это не взрослое поведение.

Пока вечер тянулся, Добби и Гарри продолжали говорить об этом, пытаясь придумать, как стать взрослыми. Без каких-либо достойных поиска примеров, без каких-либо экспертов, без какого-либо вклада, кроме собственного морального облика и способности мыслить. Когда пришло время ужина, Добби приготовил еду, пока они разговаривали. После этого Гарри развел в камине волшебный огонь, и двое друзей продолжили.

Гарри и в голову не приходило, что разжечь волшебный огонь без палочки — это что-то из ряда вон выходящее. И Добби никогда не приходило в голову сомневаться в этом; для него Гарри был величайшим волшебником в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440551>